

УДК 811.133.1'367

**О. В. Кириленко<sup>1</sup>**

*<sup>1</sup>УО «Могилёвский государственный университет имени А. А. Кулешова»,  
Могилёв, Республика Беларусь*

## **ВАРЬИРОВАНИЕ ВНУТРЕННЕЙ ФОРМЫ СТЕРЕОТИПИЧЕСКИХ СИНТАКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ**

*В статье рассматриваются стереотипические синтаксические единицы и их семантические преобразования. Установлено, что инвариантное значение сохраняется при условии совпадения с требованиями контекста, а его варьирование является результатом*

изменения протяженности и объема контекста, в результате чего образуются лексико-семантические варианты. Выявлено, что у некоторых стереотипических синтаксических единиц отдельные значения находятся в диффузном состоянии и для их конкретизации используются вопросы-переспросы уточняющего характера.

**Ключевые слова:** стереотипические синтаксические единицы; инвариантное значение; контекст; лексико-семантический вариант; диффузность значений.

Во французском языке целый ряд грамматических единиц регулярно выражают различные грамматические значения. Устоявшиеся временные значения эксплицируются чаще всего глагольными формами, например, *passé composé* образуется из вспомогательных глаголов *avoir* и *être* и *participe passé* основного лексического глагола. Тем не менее в современном французском языке фиксируются случаи семантического развития инвариантного значения системных грамматических форм. Так, в нормативной грамматике предпрошедшее время *plus-que-parfait* обозначает разные модальные значения и значение предшествования, которые составляют содержание его внутренней формы. Известно, что формы прошедшего времени локализуют временное событие, которое предшествует настоящему моменту. А в обиходно-разговорной речи современного французского языка предпрошедшее время описывает действие, происходящее в момент говорения *être en train de faire qqch.*, и используется для одновременного выражения темпорального и выделительного значения «*c'est la première fois que ...*». Например, в момент прогулки можно сказать *Tiens, je n'avais jamais remarqué cette maison!* (= je suis en train de me promener, et c'est la première fois que je remarque cette maison) 'Я никогда раньше [до этого момента, до момента прогулки, – О.К.] не видел (а) этого дома! [и сейчас это происходит в первый раз, – О.К.]'. Или *Nous n'avions jamais goûté de truffes!* (et nous sommes en train d'en manger) 'Мы до этого момента [до момента принятия пищи, – О.К.] никогда не пробовали трюфелей [и сейчас делаем это впервые, – О.К.]', – пример из [25, р. 93]. Как видно, образуется новый вариант с прагматическим значением и семантическое обогащение внутренней формы *plus-que-parfait* происходит за счет приобладения прагматического (выделительного) значения.

Представленный выше пример доказывает, что во французском языке активно происходят процессы семантического обогащения внутренней формы или, другими словами, устойчивого содержания (инварианта) и образования новых лексико-семантических вариантов системных средств.

Отдельного пояснения заслуживает вопрос о разъяснении таких базовых в исследовании понятий, как семантический инвариант и лексико-

семантический вариант. Опираясь на исследования Н.В. Перцова, под инвариантом понимается устойчивое общее, не зависящее от контекста значение, объединяющее разные интерпретации соответствующего значения в разных языковых или ситуативных контекстах [11, с. 12]. Применительно к грамматической семантике, по мнению Н.Д. Кручинкиной, выявляемый инвариант представляет собой прямое, т.е. наиболее примитивное отражение в языке типовой экстралингвистической ситуации (типového события), а в грамматическом оформлении – ядерную (элементарную) пропозитивную структуру, репрезентирующую максимально однозначно то или иное категориальное значение [9].

Модифицируясь в конкретной ситуации, инвариантное значение предстает в виде своих лексико-семантических вариантов, которые добавляются к общему значению, обогащая его. В лингвистической литературе они называются частными или дополнительными значениями [11; 13, с. 245; 12, с. 134].

В основе системных изменений находятся, согласно точке зрения американских лингвистов П. Хоппера и Э. Траугот, прагматические причины, а именно максимально приспособить языковые единицы к выполняемой ими коммуникативной и экспрессивной функции [18].

По аналогии можно предположить, что такие процессы охватывают большее число языковых единиц, в частности, речь идет о стереотипических синтаксических единицах (далее ССЕ) разговорной речи. Последние являются готовыми конструктивными единицами, используемыми для построения высказывания в определенной ситуации общения, и включают предикативные единицы и пропозитивные синтагмы.

В данном исследовании процедура поиска ССЕ требует отдельного пояснения. Отправной точкой в идентификации изучаемых синтаксических единиц послужили формальные показатели инвариантного значения, содержание которого фиксируется, как правило, в толковом словаре и маркируется как эксплицитно (графически знаками – **многоточием** (*de là vient que ...* ‘оттуда и [следует]...’, *il y a loin de ... à ...* ‘от ... до ... далеко’, *le temps (jour) n'est pas si loin où ...* ‘недалеко [то] время (недалёк [тот] день), когда...’, *un peu que ...* ‘так я и ...’, *tant faire que de ...* ‘сделать так, чтобы ...’, *sous couleur de ...* (+ *nom* / + *infinitif*) ‘под видом, под предлогом ...’, математическим знаком **плюсом** (+): *loin de ...* (+ *inf.*) ‘не только не; вместо того, чтобы’, *non sans ...* (+ *nom* / *infinitif*) ‘не без ...’, и словом **suivi de** (*suivi de l'inf.*) – *en venir à ...* (+ *inf.*) ‘прийти к тому, что..., дойти до того, что ...’, так и имплицитно (в том случае, если синтагма не имеет смысловой завершенности, в этом случае наблюдается использование местоимений, предлогов и союзов (**et, de, comme, pour, que, à**): *devoir à ...* (+ *nom*) + *de ...* (+ *inf.*) ‘быть должным кому-то, чему-то за то, что ...’ *être + comme de ...* (+ *inf.*) ‘это как будто

...’, (et) dire que ... (+ phrase à l’indic.) ‘подумать только, что ...’, à + inf. ... (+ inf. répété) ‘инф. + так + инф.’. ССЕ как устойчивые единицы являются маркированными синтаксическими сочетаниями: состоят из опорного компонента и изменяемого компонента с заданной грамматической формой.

Некоторые ССЕ не маркированы, в этих случаях в словарях даются только примеры и модели ССЕ выявляются благодаря ранее установленным значениям, что составляет определенную сложность выборки. К числу таких примеров относятся *s’accorder + pour / à ... (+ inf.)* ‘в конце концов сделать что-л.’, *ne pas arrêter de ... (+ inf.)* ‘не переставать делать что-л.’, *être / faire rien ... (+ adj.)* ‘глагол + совершенный / жуткий + прилаг.’, *force lui est de ... / il lui est force de ... (+ inf.)* ‘ему приходится, он принужден ...’, *proposition négative, sinon ... (+ nom)* ‘нет ... , кроме ...’, *être près de ... (+ inf.)* ‘скоро (вог-вог), почти’, *encore heureux que ... (+ phrase au subj.)* ‘хорошо ещё, что ...’, *se donner / avoir pour but / objectif de ... (+ inf.)* ‘иметь целью что-л. сделать’, *faire que ... (+ phrase à l’indic.)* ‘сделать так, чтобы...’, *ne ... toujours pas* ‘всё, всё ещё ...’, *(nom abstrait) est venue / a pris de ... (+ inf.)* ‘(абстр. сущ.) охватило сделать что-л.’ и т.д. Нужно отметить, что определенную сложность выборки составили те ССЕ, отдельные значения которых фиксируются разными словарями, например для *n’avoir rien à envier à ... (+ nom / pronom)*. Новый большой французско-русский фразеологический словарь (сост. В.Г. Гак, Л.А. Мурадова) и Толковый словарь французского языка Larousse отмечают следующие значения : 1) иметь все, что хочешь, не желать ничего лучшего; 2) не уступать ни в чем; 3) *avoir des avantages au moins égaux à ceux de qqn., être dans une situation aussi favorable*; 4) *iron. être dans une situation aussi désavantageuse que qqn.* На основе данных словарей можно выделить значения интенсивности, отрицания, сравнения, иронии.

В изучении условий формирования разнообразных значений ССЕ особую роль играет контекст. Еще С.Д. Канцельсон обращал особое внимание на то, что именно контекст становится выразителем тех значений, которые в языке не получают своего эксплицитного выражения средствами языка, и такой способ выражения лингвист называет «окольным путем» [4, с. 83]. Контекст играет решающую роль как в появлении и эволюции лингвистических форм в процессе грамматикализации [15], так и в развитии дополнительных значений и их интерпретации исходя из коммуникативных установок, о чем свидетельствует мнение известного канадского лингвиста П. Ларриве: «*Le rapport entre interprétation et sens est médié par le contexte*» [19, р. 2]. С этих позиций в нашем исследовании контекст рассматривается как отправная точка в выявлении дополнительных значений ССЕ. Контекст также необходим в том случае, если в процессе коммуникации возникает неопределенность толкования значения языкового выражения.

В теории лингвистики под контекстом понимается все, кроме рассматриваемого лингвистического знака, а именно любой фактор – лингвистический, физический, общественный, который влияет на интерпретацию лингвистических знаков. Это может быть языковое окружение, ситуация речевого общения или среда, в которой существует объект [5, с. 8].

Роль контекста неоспорима для развития и обогащения внутренней формы ССЕ. Данное утверждение нашло свое применение к изучаемым нами ССЕ со значением ограничения [6], интенсивности [7]. Для выявления и интерпретации значений мы выделили 1. нулевой контекст, который задается пределом самой конструкции; 2. микроконтекст (узкий контекст) соотносится с лингвистическим контекстом и рассматривается как ближайшее непосредственное окружение языковой единицы, в котором реализуется ее значение [10, с. 98, 99]; 3. макроконтекст (широкий контекст) выходит за рамки словосочетания и предложения и включает в себя крупный фрагмент текста, иногда текст в целом, а иногда требует подключения фоновых знаний [Там же, с. 92, 98].

На конкретном примере некоторых ССЕ можно проследить, как развивается их инвариантное значение в зависимости типа контекста. Во французском языке есть конструкция *il y a ... (+ nom (s)) et (+nom (s) répété)*. Онтологически она восходит к конструкции *il y a ... (+ nom)* со значением экзистенциальности. В толковом словаре французского языка Larousse инвариантное значение определяется следующим образом: «*indique qu'il faut faire une distinction, qu'un même terme peut recouvrir deux réalités différentes*» [20]. В определении акцент смещен в сторону различия между двумя предметами, явлениями, называемыми одной лексемой. Для правильной интерпретации значения синтаксического сочетания *il y a amis et amis* воспользуемся примером *il y a fagots et fagots*, взятого из комедии Мольера «Лекарь поневоле». Обратимся к контексту употребления данного синтаксического сочетания: *Il y a fagots et fagots, mais pour ceux que je fais, je ne pourrais vous les donner à moins de cent dix sous le cent / В художественном переводе находим 'Вы можете, конечно, найти в другом месте, но вязанка вязанке рознь; а те, что я делаю...'. Данное синтаксическое сочетание *il y a fagot(s) et fagot(s)* переводится как «вещь вещи рознь, одно нельзя смешивать с другим (букв, есть вязанка и вязанка [букв. вязанка вязанке рознь])» [14]. В толковом словаре С.А. Кузнецова лексема «рознь» трактуется как «о различии, разнице между кем-л., чем-л.» [2, с. 1127]. Установление различия как результата сопоставления объектов достигается путем операции сравнения, которое является инвариантным значением конструкции *il y a ... (+ nom (s)) et (+nom (s) répété)*. По аналогии *il y a amis et amis* можно перевести как «друзья бывают разные, друзья друзьям рознь». Смысл, передаваемый конструкцией *il y a amis et amis* и определяемый в микроконтексте, можно было бы представить как сформирова-*

рованный в результате когнитивных процессов обобщающий опыт речевого коллектива.

Для интерпретации следующего значения конструкции *il y a ... (+ nom (s)) et (+nom (s) répété)* обратимся к контексту *La mère Denis sort une chemise blanche de sa machine à laver, la montre et s'exclame «Vraiment, il y a blancheur et blancheur !»* 'Мама Денис достает из стиральной машины белую блузку, показывает ее и восклицает «... !»'. Французский лингвист Л. Пикабия, изучавший семантические особенности конструкции с нулевым артиклем, дает следующее толкование значения синтаксического сочетания *il y a blancheur et blancheur – d'un blanc blanc, d'un vrai blanc* 'кристально белый цвет' [24, p. 95]. В новом микроконтексте исследуемой конструкцией выражается значение интенсивности.

В следующем примере, который представляет собой диалог:

Бénédicte : *J'avoue que je ne distingue pas ce fromage au lait cru de cet autre au lait pasteurisé. Il paraît que ça n'a rien à voir, mais moi, je ne vois pas de différence.*

Gilles : *C'est le jour et la nuit ! Il n'y a aucun rapport entre la finesse de l'un et le caractère standardisé de l'autre.*

Бénédicte : *Ah ? À peu de chose près, ils sont pareils, pourtant !*

Gilles : *Désolé de te contredire, mais il y a fromage et fromage !* [16, p. 164].

Коммуниканты горячо обсуждают качества двух сортов сыров. Кроме этого один коммуникант хочет убедить другого в том, что один сорт сыра лучше, ср. *ce fromage au lait cru – au lait pasteurisé* 'сыр из свежего молока – из пастеризованного молока', *la finesse de l'un – le caractère standardisé de l'autre* 'изысканность одного сорта – стандартный характер другого сорта'. Сравнимые качества являются настолько несопоставимыми, различными и даже противопоставленными друг другу, что коммуниканты употребляют устойчивое выражение *c'est le jour et la nuit !* Ср.: *cette expression est à employer lorsque l'on souhaite désigner deux choses ou deux personnes qui sont totalement opposées* [22]. Данный вывод закрепляется в конструкции *il y a fromage et fromage* как итог сравнительных операций, производимых коммуникантами. Подобное трактование значения конструкции дано в большом толковом словаре французского языка Grand Robert: **pour exprimer des différences de qualité, il en est de bon et de mauvais**. Это дает основание перевести *il y a fromage et fromage* как 'есть сыр хороший, вкусный (как деликатес), а есть и плохой, невкусный (среднего качества)'.  
Электронный журнал «Языки культуры и коммуникации»

Как видим, изучаемая конструкция отрывается от предыдущего контекста и употребляется каждый раз в новых контекстных условиях. Происходит расширение контекстов ее употребления, которое называется в лингвистике генерализация контекстов. В каждом конкретном контексте модель

ССЕ фиксируется в новом языковом окружении. При этом устойчивое инвариантное содержание модифицируется в случае несовпадения с требованиями контекста. В результате образуются новые, актуализируемые в соответствии с коммуникативными нуждами субъекта речи, дополнительные семантические компоненты, которые добавляются к инвариантному содержанию и тем самым обогащают его.

К вышесказанному нужно добавить, что поскольку противопоставленные признаки имени существительного выражены имплицитно, дешифровка значения синтаксического сочетания происходит с помощью восстановления полной структуры высказывания путем восполнения отсутствующих признаков из контекста. Благодаря грамматически алогичной внешней форме и имплицитной богатой внутренней форме исследуемая конструкция оказывается маркированной в экспрессивном плане. Рассматриваемая конструкция является многозначной.

Кроме проанализированной конструкции во французском языке есть целый ряд других многозначных синтаксических сочетаний, дополнительные значения которых профилируются в контексте. Например, ССЕ *être en plein (e) ... (+ nom de chose)* (= *juste au milieu de*) выражает значения аспектуальности и оценки: *Je suis en pleine activité / action / crise d'adolescence / en plein travail / ménage / rangement / bricolage* 'Я как раз в самом разгаре активности ...'. Синтаксическое сочетание *ne pas se lasser de ... (+ inf.)* обнаруживает значения аспектуальности (длительность), интенсивности и способа действия: *ne pas se lasser de regarder* 'глядеть и не наглядеться'; *on ne se lasse pas de l'entendre* 'его слушаешь без устали (не уставая)'. ССЕ *ne pas laisser que de ... (+ inf.)* обозначает аспектуальность (длительность) и ограничение: *Ma femme ne laisse pas que d'être ennuyeuse* 'Жена только и делает, что скучает'. ССЕ *en être à ... (+ inf.)* выражает 1. темпоральное значение (*présent peu immédiat*) 'готовиться, собираться': *Nous n'en sommes pas à le renvoyer* (= *nous ne sommes pas sur le point de ...*) 'Мы не собираемся его увольнять'; 2. интенсивности и следствия: (*être arrivé au point de*) 'дойти до..., такой степени, что, до того, что': *J'en suis à me demander s'il a reçu ma lettre* 'Я уже теперь думаю, получил ли он моё письмо'; *Il en est à demander l'aumône* 'Он дошел до того, что стал просить милостыню'; 3. модальное значение (*obligation*): *J'en suis à...* 'Я невольно...; я вынужден + inf.'. ССЕ *n'avoir plus qu'à... (+ inf.)* 'дат.п. + оставаться / остаться + только [лишь]..., лишь + inf.' выражает прагматическое значение (совет) и значение ограничения: *Vous n'aurez plus qu'à signer* 'Вам останется (нужно будет) только подписать' и т.д.

Таким образом, благодаря контекстуальному расширению употребления модели ССЕ создаются дополнительные значения, которые свидетельствуют о многозначности изучаемых синтаксических конструкций. Нужно отметить, что в теории лингвистики синтаксическая полисемия обусловлена

узусом, речевым употреблением всей синтаксической конструкции в речи: «*La polysémie syntaxique, ce n'est plus le verbe, en tant qu'unité lexicale, qui sera considéré comme polysémique, mais la construction entière plus ou moins figée, qui subit en soi la loi de l'usage*» [23]. Применительно к самой синтаксической конструкции как модели толчком к семантическому развитию является устойчивость совместной встречаемости компонентов конструкции, которая и создает условия для сдвига в значении [8, с. 62].

В этом отношении интересным примером является предикативная конструкция *être vers ... (+ nom)*. С глаголами движения предлог *vers* имеет значение 1. в окрестностях (*aux environs de*) например, *Nous nous sommes arrêtés vers Fontainebleau* 'Мы остановились в окрестностях Фонтенблô'; 2. направление движения (*la direction dans laquelle un mouvement se fait*): *marcher vers l'église* 'идти к церкви' [21]. В диалоге

*Allô? Camille? C'est Laurence. Je suis à Paris avec Tom!*

– *Ah super ! Vous êtes où ?*

– *Nous sommes vers l'Hôtel de Ville.*

– *Ah oui, d'accord...* [17, р. 48].

Значение предикативной конструкции *sommes vers l'Hôtel de Ville* можно истолковать как 'находиться в окрестностях Отель-де-Виль' и как 'направление движения к Отель-де-Виль'. Выделенные значения не противопоставлены друг другу, а совмещаются. Тогда имеет место их одновременное употребление, что создает эффект «мерцания», то есть как бы попеременно обнаруживает себя то одно, то другое значение [3, с. 27]. Контаминация значения места со значением движения способствует развитию явления семантической неоднозначности синтаксического сочетания, которое полностью может быть многозначным.

Объединив наши подходы в понимании роли контекста для развития языковой системы и в семантической интерпретации дополнительных значений ССЕ, мы пришли к выводу, что в отсутствие контекстуальной ясности и вследствие семантической вариативности синтаксических конструкций широкую востребованность приобретают во французском языке в разговорной речи вопросы-переспросы, которые различаются в зависимости от того, кто говорит и кому адресуется информация.

Чтобы убедиться, что информация правильно понята слушающим (*s'assurer qu'un interlocuteur comprend ou a compris*), используются следующие вопросы и уточнения *Donc, vous ne trouvez pas que ... ? – N'est-ce pas ? – Est-ce que je suis clair –e) ? – Ça va ? – Tu vois ce que je veux dire ? – Ou, si vous préférez ... – Ce qui veut dire que ... – Pour être plus clair (e) ... – Ce que je veux dire, c'est que ... – Tu comprends ? – Autrement dit ... – Tu m'as compris? – Tu vois ce que je veux dire? Tu vois ce que j'ai en vue ?*

Для уточнения рассказываемой информации (*s'assurer de bien comprendre son interlocuteur*) используются *Qu'est-ce que tu veux dire par ... ? – Vous voulez dire que ... ? – C'est bien ça ? – Si je comprends bien ... – Quand tu dis ... – Ça veut dire ... ? – Alors, en somme ...*. Перечисленные вопросы-переспросы являются средством «элиминации информационных лакун» [1, с. 7], то есть помогают собеседникам уточнить, конкретизировать сказанную или услышанную информацию, снять многозначность языковой единицы.

Итак, во французском языке функционирует класс синтаксических единиц, которые не входят в парадигмы обязательных для выражения системных значений глагольных форм. Среди таких единиц выделяются ССЕ.

Для идентификации инвариантного значения моделей ССЕ, которое, как правило, зафиксировано в толковом словаре, были использованы формальные показатели. Чаще всего инвариантное содержание маркируется как эксплицитно (графически знаками – многоточием или математическим знаком +), так и имплицитно (в том случае, если синтагма не имеет смысловой завершенности, в этом случае наблюдается использование местоимений, предлогов и союзов (*et, de, à, comme, pour, que*)). В случаях отсутствия таких показателей поиск моделей ССЕ осуществлялся с опорой на уже выявленные ранее значения.

Наряду с однозначными ССЕ в речи функционируют многозначные ССЕ. Многозначность, понимаемая как семантическое варьирование, образуется в результате употребления ССЕ в речи. Изменение протяженности и объема контекста – от нулевого, микроконтекста, макроконтекста с учетом фоновых знаний коммуникантов до генерализованного контекста – является условием семантического варьирования ССЕ (от однозначности инварианта до многозначности). Использованию ССЕ в новом контекстном формате способствует генерализация контекстов. При этом контекст использует старые, кодифицированные модели (в нашем случае, модели с инвариантным значением). Если значение контекста совпадает с выражаемым ССЕ значением, то у ССЕ сохраняется инвариантное значение. Дополнительные значения возникают в случае несовпадения коммуникативных требований с передаваемым ССЕ инвариантным содержанием. Развитием нового семантического значения достигается максимальная «обращенность» ССЕ на коммуникативную потребность субъекта речи. Тем самым наблюдается прямая зависимость значения ССЕ от контекста, который может выявлять, уточнять и конкретизировать значение конструкции. Выявленные семантические варианты моделей ССЕ являются контекстообусловленными синтаксическими единицами. При этом контекст выполняет семантикообразующую функцию.

Отдельные значения ССЕ, допускающие одновременную актуализацию, находятся в диффузном состоянии, что приводит к неоднозначной интерпретации и необходимости запрашивать информацию уточняющего ха-

рактера. Для этой цели служат вопросы-переспросы. Семантическая вариативность может привести к диффузности значений или полисемии ССЕ.

У рассматриваемых в данном исследовании многозначных ССЕ внутренняя форма создается в результате совмещения нескольких содержательных компонентов: значений сравнения, противопоставления, интенсивности, модальности, темпоральности, ограничения, аспектуальности, способа действия, следствия и прагматического значения. В целом кроме системных значений (темпоральность), ССЕ в основном выражают различные несистемные значения логико-семантических категорий и употребляются французским языковым сообществом как конструктивные единицы для построения высказывания.

### Список литературы

1. Аведова Р.Н. Вопрос-переспрос как реактивная реплика в англоязычном диалогическом единстве: функционально-семантический и прагматический аспекты: монография. Ростов н/Д: Изд-во Южн. федер. ун-та, 2014. 248 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
3. Зализняк А.А. Русская семантика в типологической перспективе. М.: Языки славянской культуры, 2013. 640 с.
4. Канцельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. Л.: Наука, 1972. 216 с.
5. Кечкеш И. Слово, контекст и коммуникативное значение // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Филология, журналистика. 2014. № 1. С. 7–18.
6. Кириленко О.В. Возможности семантической интерпретации многозначной синтаксической стереотипической конструкции *ne ... que* во французском языке // Ученые записки УО «ВГУ им. П.М. Машерова»: сборник научных трудов / ВГУ им. П.М. Машерова. Витебск: Изд-во ВГУ им. П.М. Машерова, 2018. Т. 28. С. 150–157.
7. Кириленко О.В. Функционально-семантический потенциал стереотипных синтаксических сочетаний со значением интенсивности во французском языке // Вестник ГрГУ: сборник научных трудов / Гродн. гос. ун-т им. Я. Купалы. Гродно: Изд-во ГрГУ, 2021. Т. 11, № 3. С. 88–96.
8. Копотов М.В., Стекова Т.И. Исключение как правило: переходные единицы в грамматике и словаре. М.: Языки славянской культуры: Рукописные памятники Древней Руси, 2016. 168 с.
9. Кручинкина Н.Д. Интерпретация инварианта в современной лингвистике // Гуманитарные исследования: традиции и инновации: сборник науч-

ных трудов. 2006. Вып. 2. С. 49–55. URL: <https://study-english.info/article/135.php> (дата обращения: 27.03.2022).

10. Основные понятия переводоведения (отечественный опыт). Терминологический словарь-справочник / отд. языкознания РАН; отв. ред. М.Б. Раренко. М., 2010. 260 с.

11. Перцов Н.В. Инварианты в русском словоизменении. М.: Языки русской культуры, 2001. 280 с.

12. Сова Л.З. Аналитическая лингвистика и типология. 3-е изд. М.: Директ-Медиа, 2014. 318 с.

13. Скребцова Т.Г. Когнитивная лингвистика. Классические теории, новые подходы. М.: ЯСК, 2018. 392 с.

14. Akyla technology. URL: <https://akyla.net/pochemu-tak-govorjat-po-francuzski/75-pochemu-tak-govorjat-po-francuzski/1111-fagot-tak-govoryat-po-frantsuzski> (дата обращения: 23.08.2019).

15. Bolly C. Flou phraséologique, quasi-grammaticalisation et pseudo marqueurs de discours: un no man's land entre syntaxe et discours ? // Linx. 2010. № 62-63. P. 11–38. URL: <https://journals.openedition.org/linx/1356> (дата обращения: 07.04.2022).

16. Communication progressive du français. Niveau avancé. B2. C1 / Méthode de français / C. Miquel. Paris: CLE International, 2017. 255 p.

17. Communication progressive du français. Niveau débutant complet. A1.1. / D. Escoufier, C. Gomy, K. Ta Minh, Paris : CLE International, 2016. 144 p.

18. Hopper P.J., Traugott E.C. Grammaticalization. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. chap. 7, 8, 9.

19. Larrivée P. Variation et stabilité du français. Des notions aux opérations // Variation et stabilité du français. Des notions aux opérations. Mélanges de linguistique française offerts au professeur J.-M. Léard par ses collègues et amis / éd. P. Larrivée. Louvain–Paris: Éds Peeters, 2007. P. 1–8.

20. Larousse.fr: encyclopédie et dictionnaires gratuits en ligne. URL: [https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/il\\_y\\_a/41603](https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/il_y_a/41603) (дата обращения: 07.04.2022).

21. Le Grand Robert de la langue française: à 6 vol. 2<sup>e</sup> éd., augm. du Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française de P. Robert / dir. par A. Rey. Paris : Le Robert, 2001.

22. Linternaute: веб. сайт. URL: <https://www.linternaute.fr/expression/langue-francaise/15468/c-est-le-jour-et-la-nuit/> (дата обращения: 25.03.2022).

23. Petković D., Rabiet V. La polysémie lexicale et syntaxique de l'alternance modale indicatif / subjonctif – perspectives TAL // Actes de la conférence conjointe JEP-TALN-RECITAL. Paris : AFCP-ATALA. 2016. Vol. 3. URL: <https://aclanthology.org/2016.jeptalnrecital-recital.7.pdf> (дата обращения: 31.03.2022).

ISBN 978-5-7681-1577-7. Язык, культура, ментальность: проблемы  
130 и перспективы филологических исследований. Курск, 2022.

---

24. Picabia L. Il y a démonstaration et démonstration: réflexion sur la détermination sur l'article zéro // Langue française. 1986. №. 72. P. 80–101.

25. Vite et Bien 2. Méthode rapide pour adultes. 2<sup>e</sup> édit. / C. Miquel. Paris : CLE International, 2018. 223 p.